

Он с радостью принял сильные руки Сириуса и его знакомый запах, который, что не слишком удивительно, всегда немного напоминал запах мокрой собаки.

Стоп, «именинник?». Но его день рождения не сегодня.

«Тогда лучше переоденься, Гарри». Сириус от души хлопнул Гарри по спине. «Все ждут внизу».

«Все?» спросил Гарри, недоверчиво сузив глаза.

Однако Сириус не заметил недоверия. «О, не волнуйся, они еще не все здесь. Мы все еще ждем Ремуса и твоего отца. Кажется, он что-то говорил о том, что хочет выпить Огненного виски - стать мужчиной и все такое, знаешь ли». Сириус гордо ухмыльнулся.

Гарри почувствовал, как его сердце заколотилось при упоминании об отце. Неужели это какая-то странная иллюзия, в которой все мертвые вдруг снова ожили? Но Гарри не знал рыжеволосую девушку, а Ремус не умер.

Яростно моргая, он отчаянно пытался проснуться. Он ущипнул себя за руку, крепко задумался о доме, даже поддался искушению трижды стукнуть ногами друг о друга, хотя у него не было красных сверкающих туфель. Он старался держать себя в руках, не дать панике затаиться - нельзя допустить, чтобы враг узнал, что он на него вышел. Но что, черт возьми, он должен был делать? Он не знал, сколько их там, какова их игра. На стратегическом уровне он понимал, почему они решили носить лицо Сириуса. Но почему незнакомец? Почему в этом доме, который, казалось бы, должен быть знакомым, но совсем не похож на дом?

Сириус нахмурился, заметив на полу палочку Гарри. Осторожно подняв ее, он протянул палочку крестнику, который еще больше побледнел, увидев его протянутую руку.

«Ты выглядишь так, будто только что увидел привидение», - усмехнулся Сириус.

Гарри не ответил. Он перевёл взгляд на рыжую голову, всё ещё сидящую на его кровати, ожидая, что она скажет «дяде Сириусу» что-нибудь о враждебном поведении Гарри. Но она лишь решительно смотрела на Гарри, слегка сузив глаза и поджав губы, но ничего не сказала.

«Что ж, - сказал Сириус, прервав размышления Гарри. «Нам лучше уйти отсюда и дать Гарри подготовиться». Он развернулся и начал выходить, остановившись на пороге. «Ты идешь?» - спросил он девушку, которая кивнула и, бросив последний обеспокоенный взгляд на Гарри, закрыла за собой дверь.

Постояв минуту в ошеломленном молчании, Гарри тяжело опустился на кровать, пружины которой протестующе застонали. Он откинулся на спинку и уставился в потолок, мысли разрывались по нервам и коре головного мозга - по крайней мере, так он полагал, основываясь

на смутных воспоминаниях о биологии в начальной школе. Не обращая внимания на то, что сегодня, очевидно, его день рождения и от него ждут, что он переоденется во что-нибудь приличное, не слишком большое и не серое, как слоновья кожа, он перебрал в уме все возможные сценарии. Это должна быть какая-то ловушка, что еще может быть? Но Сириус был таким Сириусом, что заставлял Гарри сомневаться в этой теории. А может, он просто хотел найти причину.

Тяжело вздохнув, чувствуя, как его плечи вздымаются и опускаются под тяжестью очередного бремени, Гарри решил, что пока подыграет, немного покопается в этом месте. Он открыл шкаф и, к своему удивлению, обнаружил ряд висящей одежды и аккуратно сложенные стопки джинсов. Очевидно, кто-то уделил время его стирке, поскольку, когда он стирал для Дурслей, ему было не до морщин. Но когда он застегнул молнию на джинсах и накинул через голову рубашку, то кое-что понял.

Мы все еще ждем Ремуса и твоего отца. Он и раньше замечал это, но из-за шока, вызванного встречей с Сириусом, Гарри не придавал этому значения, как следовало бы. Выпустив дыхание, которое он и не подозревал, что сдерживал, Гарри с пугающей ясностью осознал, что, спустившись вниз, он увидит людей, которых не знал, кроме некоторых фотографий и историй, людей, которых он не видел живыми шестнадцать лет. С тех пор как три вспышки зеленого света украли у него жизнь.

Внизу, в этом странном доме, Лили и Джеймс Поттер ждали именинника.

Гарри не думал, что готов увидеть своих родителей, особенно если это всего лишь иллюзия, которую устроили Пожиратели смерти. Тем не менее, Гарри не был уверен, как они смогли так точно передать личность Сириуса. Даже если у них и была Беллатриса, у него сложилось впечатление, что они не очень хорошо знали друг друга. А может, и знали. Ведь он действительно мало что знал о времени, проведенном Сириусом в Гриммо, не так ли?

Гарри осторожно убрал палочку в карман, держа ее под рукой. Независимо от того, похожи люди внизу на семью или нет, он должен быть готов и опасаться их.

Но больше всего его смутило то, как рыжая посмотрела на него, когда вошла, - так, словно что-то было не так с ним, а не с миром. И все же почему она ничего не сказала, когда у нее была такая возможность?

Он почувствовал безразличие к своим дрожащим рукам. Подняв их на уровень глаз, он наблюдал за подергивающимися мышцами, вспоминая, как корчились от боли его друзья, мучаясь от того, что он привел их сюда.

Им не следовало идти в Отдел тайн по многим причинам.

Он сжал одну руку другой, пытаясь унять дрожь и заставляя себя успокоиться. Через несколько минут он заметил, что дрожь прекратилась, и вытер влажные ладони о незнакомые джинсы.

Гарри закрыл глаза и пожелал, чтобы Гермиона и Рон волшебным образом появились перед ним, чтобы они могли встретить это вместе, как они и планировали. Он был здесь один, в этой странной, но немного знакомой комнате, втянутый в то, к чему он не был готов - но разве не этого он хотел? Они не заслуживали того, чтобы взвалить на себя это бремя, которое он должен был нести в одиночку.

Честно говоря, он предпочёл бы встретиться лицом к лицу с Волан-де-Мортом, чем спуститься по этой пологой лестнице, пройти мимо шкафа и попасть в гостиную, где, возможно, не будет фарфорового кота, который, казалось, всегда следил за Гарри своими застывшими глазами, куда бы он ни шёл, напоминая ему о его уродстве.

<http://tl.rulate.ru/book/120219/4955838>